Родители детей из класса №2 смотрели друг на друга. Они не ожидали, что на видеозаписях с камер наблюдения все будет так четко зафиксировано. Было очевидно, что произошло. — Эта ситуация была явно спровоцирована детьми из класса №2, — учительница смущенно посмотрела на родителей, надеясь, что теперь, когда они знают ситуацию, то перестанут вести себя неразумно. Выражение лиц нескольких родителей было немного странным, а затем один из них сказал: — Раз уж так, то мы не будем заниматься этим вопросом. В это время Ся Чэньси посмотрела на учителя и сказала: — Не могли бы вы дать мне копию всех видеозаписей с камер наблюдения в детском саду? Мой сын сказал, что у него порвано много штанов, и это все результат того, что ученики класса №2 издевались над ним, толкая его на землю. Я думаю, что это не просто вопрос компенсации. Я подозреваю, что в этом детском саду над моим сыном долгое время издевались эти дети. Я прошу вас передать мне видеозаписи с камер наблюдения. — Что... что за издевательства! Дети просто играют. Как вы можете говорить, что они издевались над ним долгое время? — Правильно, когда мальчики играют, они толкаются и пихают друг друга, не так ли? Как вы можете говорить, что это было издевательство. Вы как будто говорите, что мой ребенок маленький хулиган. — Они не играли с ним, они действительно издевались над ним! Они постоянно говорили, что он толстый, и не позволяли ему рассказать об этом родителям или учителю! — тут же сказала Мяомяо. — Учитель, я все слышала! Они действительно издевались над Цинь Юем! — Ученики 2 класса... они не просто играли, — Цинь Юй был так напуган, что спрятался за телом Ся Чэньси. — Они порвали мою одежду и даже забрали закуски, которые я купил. Они даже говорили, что я такой толстый, что это влияет на их аппетит. Они даже сказали, что я уродливый и хотели, чтобы я ушел из детского сада... — Ты не уродливый! Ты очень милый! — Мяомяо быстро вмешалась. — Точно! Моя маленькая тетя права! — Сюн Да быстро кивнул головой.

— Вы все плохие дети! Издеваетесь над своим одноклассником! И даже говорите неправду!

Сюн Эр также продолжил:

Похоже, в будущем никто не захочет с вами дружить!

- Ba-a-a! как только один из мальчиков услышал это, он тут же начал плакать. Я... я не плохой ребенок. Я просто хотел одежду, которая была на нем. У него очень красивая одежда. Ba-a-a...
- Я... Я тоже... Я не плохой ребенок. Мамочка, я не...

Родители 2-го класса сначала хотели опровергнуть это, но как только они услышали слова своих сыновей, то уже не знали, что сказать.

Этими словами дети, по сути, признавались, что издевались над другим ребенком. Родителям больше не нужно было смотреть видеозаписи, они и так знали, что слова Цинь Юя были правдой.

Ся Чэньси все еще упорно продолжала говорить:

- Пожалуйста, отдайте записи с камер наблюдения мне. Кроме того, мой сын хочет, чтобы эти дети извинились. Также как их родители. Пожалуйста, правильно учите своих детей в будущем.
- Как вы смеете показывать на нас пальцем! властная женщина была недовольна.
- Почему я не могу? Все должно быть предельно ясно в этом вопросе, верно? В конце концов, вы же несколько раз приватно обсуждали с вашим сыном одежду, которую носил мой сын, Ся Чэньси усмехнулась.

Женщина сразу же замолчала.

Чтобы ребенок имел возможность посещать детский сад «Маленькая звезда», у семьи определенно должно было быть много денег. В противном случае, сколько семей могут себе позволить платить за обучение несколько десятков тысяч в месяц?

Но платить десятки тысяч в месяц за обучение и при этом каждый день давать ребенку одежду, которая стоит еще несколько десятков тысяч юаней. Таких людей действительно было не так уж много.

Глядя на то, как была одета Ся Чэньси, было понятно, что у ее семьи определенно были деньги. Поэтому женщина сразу притихла.

Когда учительница увидела это, она сказала:

— Как насчет этого, я отдам видеозаписи матери Цинь Юй, а ученики второго класса извинятся перед ним. Родители смогут вернуться и правильно обучать своих детей. Что касается испорченной одежды, то родители учеников 2-го класса могут поровну разделить стоимость компенсации. Сегодняшняя ситуация сравнительно проще. Хотя ученики второго класса споткнулись и упали, они не получили травм. Кроме того, именно они начали все первыми. Как насчет того, чтобы обе стороны помирились и договорились ладить друг с другом в будущем?

Когда Фу Жоу услышала это, она поняла, почему учитель хотел сгладить ситуацию. Учителя были обычными учителями, но ученики были выходцами из богатых семей, и было не так-то просто их обидеть.

Фу Жоу и Цзян Фанфан посмотрели друг на друга и поняли мысли друг друга. Цзян Фанфан сказала:

— Тогда мы сначала поступим так, как сказал учитель.

Что касается того, что они сделают в частном порядке, то это они решат сами.

После того, как Ся Чэньси получила копии видео камер наблюдения и собиралась поговорить с сыном, она увидела, как новая подруга ее сына с завистью сказала:

— Юй Тоу, каждая твоя одежда очень дорогая, не так ли? У твоей семьи много денег.

Лицо Цинь Юя слегка покраснело:

- Все в порядке, мои мама и папа хорошо зарабатывают.
- Это здорово. Я завидую тебе. Моя мама сказала, что у моей семьи не так много денег, поэтому я должна быть более экономной, Мяомяо думала, что говорит тихо, но на самом деле все вокруг ее слышали.

Фу Жоу: «...»

Ся Чэньси посмотрела на одежду, которую носила Мяомяо, и увидела, что все это были дорогие бренды. В этот момент она была поражена и посмотрела на Фу Жоу странным взглядом.

Очевидно, что у них было много денег, так почему же ребенок сказал, что у их семьи мало денег? Неужели они хотели привить ребенку привычку не тратить много денег с самого раннего возраста?

Дети все извинились, а те, кому нужно было помириться, помирились. Позже, когда родители собрались возвращаться, Ся Чэньси все еще немного волновалась и не могла не сказать Цинь Юю: — Баобэй, в будущем, если найдутся люди, которые захотят тебя запугать, ты должен прийти домой и рассказать маме. Не бойся. Если ты расскажешь нам, то это они испугаются. Иначе они будут думать, что тебя легко запугать. Цинь Юй серьезно кивнул головой: — Мамочка, я знаю. Мяомяо также добавила сбоку: — Тетя, я буду хорошо заботиться о нем. Я не позволю, чтобы над ним издевались другие люди! — Ся Чэньси посмотрела на Мяомяо и улыбнулась, протянув руку и ущипнув ее за щеки. — Тогда спасибо тебе, Мяомяо. Ты — первый друг Цинь Юя. Вы должны хорошо ладить. Если у тебя будет время, ты можешь прийти к нам поиграть. — Хорошо, хорошо! — Мяомяо быстро кивнула своей маленькой головкой. Она всегда ходила только к себе домой или к родственникам. Девочка никогда раньше не ходила играть к одноклассникам! Перед тем как Фу Жоу ушла, она только напомнила Мяомяо: — В будущем, когда ты столкнешься с подобной ситуацией, то должна быть осторожна, хорошо? В этот раз тебе повезло, поэтому ты не пострадала. Но если бы ты пострадала, что бы мы делали? Мяомяо серьезно кивнула своей маленькой головкой. Никто не знал, о чем она думала, но ее рот все равно согласился и сказал: — Мяомяо знает. Мамочка, Мяомяо пойдет на занятия.

Мяомяо держала Цинь Юя за руку, пока они возвращались в класс. Со стороны Сюн Да и Сюн Эр все еще получали мамины наставления, которые были не совсем такими, как у других.

— Хорошо, можешь идти.

Цзян Фанфан:
— Помните, если вы увидите, что над вашей маленькой тетей издеваются, не бойтесь. Вы можете побить того, кто издевается над вашей маленькой тетей!
Сюн Да и Сюн Эр:
— Хорошо!!! Мы защитим нашу маленькую тетю!
Мяомяо и Цинь Юй вернулись в свой класс. До начала урока оставалось еще немного времени. Все дети в классе окружили их и спрашивали о ситуации.
Мяомяо выпятила грудь, подняла подбородок и сказала:
— Нас не ругали. Это была их вина! Поэтому они извинились!
— Правда? Мяомяо удивительная! В прошлый раз, когда надо мной издевались, я ударил в ответ, и меня отругали!
Мяомяо была очень счастлива.
— У нас есть эта э-э-э камера наблюдения? Это была полностью вина их стороны!
После звонка на урок все вернулись на свои места и снова приступили к занятиям.
http://tl.rulate.ru/book/57235/1817215